

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ДЕПАРТАМЕНТ
КУЛЬТУРЫ
НИЖНЕГО НОВОГОРОДА

Выпуск №3. Апрель 2024 г.

НАДЕЖДА КОВАЛЁВА:

«МОИ ЛЮБИМЫЕ ГЕРОИНИ
— ЭКСЦЕНТРИЧНЫЕ
ЖЕНЩИНЫ»

13 и 14 апреля на большой сцене театра «Комедия» состоялась премьера спектакля «Балаган» по пьесе Чарльза Мори в постановке Ирины Пахомовой. Роль режиссёра Сюзанны Хантсмен исполнила ведущая актриса и режиссёр нашего театра Надежда Ковалёва. «Балаган» — спектакль о театре и о людях, которые его создают. Полина Зонина поговорила с Надеждой об актёрской профессии, любимых ролях и о том, как это — режиссёру играть режиссёра.

- Как вы решили стать актрисой?

- Я не знала, что есть такая профессия. Думала, что люди занимаются актёрской работой после основной как досугом. У нас Воротынце, конечно, никакого театра не было. Если нас возили в Нижний, то водили, почему-то, в цирк. Я ходила в школьный театральный кружок, и однажды педагог, Татьяна Петровна Гичугина, спросила меня, хочу ли я заниматься театром профессионально. Так я узнала, что актёр — это профессия, и что можно поехать учиться в театральное училище в Нижнем. В тот год курс в училище набирал Семён Эммануилович Лерман, и я поступила к нему.

- По какой роли вы скучаете, какая особенно дорога?

- Скучаю по роли Маши в «Дороге цветов». Ещё я очень любила Надежду Петровну из «Детектора лжи», Беатрисы из «Жана и Беатрисы». Сейчас мне нравится моя Аманда в «Интимной комедии». Иногда бывает, что спектакль уже 10 лет как снят с репертуара, а я помню весь свой текст. Например, легко могу вспомнить роль в «Веронских любовниках». До сих помню монологи из «Дураков», это мой любимый спектакль Валерия Беляковича. Чтобы роль стала любимой, в ней должно быть развитие, персонаж должен быть интересен. Чем больше в роли поворотов, тем интереснее её играть. Я люблю «некрасивые» роли, не «фрачные», не «корсетные». Мои любимые героини — эксцентричные женщины, хотя мне близки и лирические героини, и скандальные бабы.

- Ваша героиня в «Балагане», Сюзанна, именно такая эксцентричная женщина?

- Да. Она как раз такая: режиссёрша, которая стремится, чтобы всё было по-новому, не так, как раньше, и ради новизны готова идти против драматургии, против жанра. У Сюзанны нет конкретных референсов, это собирательный образ, который родился из моих фантазий и совместной работы

с режиссёром спектакля Ириной Пахомовой. Но даже собирательный образ не может существовать сам по себе. Точно знаю — режиссёры, похожие на Сюзанну, существуют. Но как актриса, я никогда не сталкивалась с ними.

- Вы, как и ваша героиня, режиссёр. Между подходом к работе Сюзанны и вашим есть что-то общее?

- Нет, я думаю, что я так не работаю (смеется), хотя, конечно, сложно посмотреть на себя со стороны. Как режиссёр, я считаю, что спектакль должен быть четко выстроен, обладать рамками. Тогда актёру комфортнее существовать внутри него, комфортнее импровизировать. В жёсткой структуре спектакля, как ни странно, больше свободы.

В спектакле «Балаган», несмотря на чёткую внутреннюю структуру, есть простор для импровизации. Но любая импровизация на сцене должна быть хорошо подготовлена, этому меня научил ещё мой мастер в театральном училище, режиссёр Семён Эммануилович Лерман.

- Что привело вас в режиссуру?

- Чтобы актёр «пошел» в режиссуру, должно сойтись несколько факторов, они у всех разные. Мой первый спектакль — «В тёмных аллеях» — мы начинали репетировать как самостоятельную работу, без прицела на то, что она может войти в репертуар. Мне хотелось поставить рассказы Бунина, а у всех, кого я пригласила, было время, чтобы этим заняться. У нас были спокойные репетиции «для себя», а потом решили показать результат худсовету. Через какое-то время обстоятельства сложились таким образом, что Дмитрий Иванович Коновалов (директор театра — прим.ред) предложил мне поставить комедию на большой сцене. Так появились «Примадонны» Кена Людвиг.

- Вы работаете в «Балагане» в состав с Екатериной Соколовой. Ваши Сюзанны отличаются?

- Конечно. Режиссёр «идёт» от актёра,

от его данных, внешних и внутренних. Мы с Катей очень разные по психологии и типу. Если вы придёте смотреть оба состава, вы не увидите два разных спектакля, все равно есть канва, в которой мы действуем, но различия будут.

- В спектакле есть момент, когда всё идёт «не так», на этом строится комический эффект. А в реальности, когда на сцене что-то идёт не так, что вы делаете?

- Бывает такое, что ты вдруг забыл текст — это главный страх любого актёра, «белый лист». Такое может случиться и когда «вводишься», то есть получаешь роль в уже идущем спектакле, и когда работаешь в нём уже давно, от этого никто не застрахован. Главное в такой ситуации — попытаться успокоиться. Тогда можно вспомнить текст, а если не вспоминается, надо сказать реплику, максимально схожую с авторским текстом или умоляюще посмотреть в глаза партнёру. Тогда он, понимая ситуацию, может направить тебя в нужное русло.

- Вы — режиссёр, и работаете в спектакле у другого режиссёра. Не накладывается ли одно на другое?

- Нет. Если ты работаешь в спектакле как актёр, ты должен забыть, что сам режиссёр. Это профессиональная этика. Если режиссёр просит поделиться мыслями, мнением, тогда можно высказаться, но вмешиваться в работу другого человека — нет. Ирина Пахомова очень любит, когда ей задают вопросы. После репетиции мы всегда можем что-то уточнить. Это может касаться не только «разбора», то есть того, что и зачем делает тот или иной персонаж, а чего угодно. После каждой репетиции она говорит: «Задайте мне вопрос». Это очень ценное качество для режиссёра — существовать в диалоге с актёрами.

РОЖДЕНИЕ «БАЛАГАНА»

Эта пьеса — настоящая находка: комедия о театре, о жизни за кулисами, при этом понятная зрителям и феерически смешная! Она появилась в России благодаря переводчице Ольге Варшавер, которая в содружестве с Татьяной Тульчинской не только перевела пьесу, но и адаптировала её так, чтобы она стала близкой и понятной российским зрителям. Ольга Александровна приехала в театр на премьеру и осталась ею довольна.

Постановочная группа провела огромную работу! По сюжету внутри спектакля репетируются или показываются ещё три: «Дракула», «Здравствуйте, я ваша тётя!» и «Гамлет». Кроме того, раскрываются рядовые будни маленькой труппы провинциального театра... в котором каждый актёр — личность и талант, и каждый любит театр всей душой, а потому выбирает служить здесь вопреки всем сложностям, чтобы снова и снова выходить на сцену.

Режиссёр Ирина Пахомова поставила этот большой, фантазийный, изобретательный, насыщенный трюками, танцами, нелепыми ситуациями, шутками спектакль в двух составах! А это значит, что вместо одного спектакля у нас — два, потому что каждый состав раскрывает характеры, мысли и чувства своих героев по-разному. И мы рекомендуем посмотреть оба состава, чтобы насладиться всей прелестью этой замечательной истории в разных лицах!

Стильные и яркие костюмы, а также сценografiю спектакля придумал прекрасный художник Андрей Климов.

Множество танцев самых разных стилей и эпох, которые дополняют и характер персонажей, и атмосферу сцен, поставил хореограф Валерий Архипов и отточил ассистент хореографа Михаил Захаров. А подсветил всё это волшебным светом художник по свету Денис Гришин!

В этой истории нет главных и второстепенных персонажей, у каждого — равноценная, яркая и выразительная роль: Иван Гапонов и Игорь Михельсон играют полного сомнений художественного руководителя труппы Гордона Пейджа; Татьяна Киселёва и Юлия Лыкова играют его помощницу, завтруппой Сару Маккей; Надежда Ковалёва и Екатерина Соколова очень по-разному, но обе ярко и талантливо, воплощают адепта современной режиссуры Сюзанну Хантсмен; засл. арт. РФ Марина Вязьмина совершенно очаровательна в роли Дейзи Коутс; засл. арт. РФ Валерий Кондратьев и Николай Пономарёв невероятно обаятельны в роли бывавшего старого актёра Ричарда Хоксли; Антон Седов, играющий молодого талантливого актёра Джона Морриса, мечется между театром и юриспруденцией, Ольга Коновалова и Мария Оболенская воплощают юную и непосредственную актрису Мери Пьер, Руслан Строголев и Дмитрий Поженский энергично и очень эмоционально являются нам актёра Тайлера Тейлора, а Дмитрий Ерин и Евгений Пыхтин перевоплощаются в «настоящего премьера» Вернона Волкера. Есть в труппе «Балагана» художник Генри Миллс (Алексей Капралов), который умеет сделать «дешёво и сердито», и стажёр, а заодно — монтировщик сцены Броун Оукс (Андрей Перунцов), а подсчётом карандашей и расходов занимается несколько занудный, но очень полезный в быту завтруппой Крэг Конлин (Дмитрий Кальгин).

Наш «Балаган» родился и начал свой путь на сценических подмостках. Мы желаем ему счастливой дороги и многих побед, и верим, что он принесёт нашим зрителям много радости и моменты настоящего веселья!

Областной фестиваль «Премьеры сезона» в Нижнем Новгороде:

от современных текстов до буквальной классики

В марте театральный мир отмечает сразу несколько профессиональных праздников: международный день театра для детей и молодёжи 20 марта, международный день кукольника 21 марта и всемирный день театра 27 марта. Также в последние годы активно празднуют день работника культуры 26 марта. Поэтому в театральной среде творческие удачи считают не по осени, а весной. Практически во всех регионах под различными названиями проходят ежегодные смотры премьерных спектаклей, приглашаются эксперты-театроведы, интересуются коллеги и оживляются зрители. В Нижнем Новгороде такой смотр носит название Областной фестиваль «Премьеры сезона» и проводится Нижегородским отделением СТД России при поддержке регионального министерства культуры. В этом году афиша фестиваля была на редкость разнообразной по жанрам и любопытной по творческим высказываниям, и перед жюри фестиваля, в которое вошли театральные критики Ирина Алпатова из Москвы и Сергей Козлов из Великого Новгорода, стоял сложный выбор. Член жюри Сергей Козлов активно делился своими впечатлениями о спектаклях фестиваля в своём телеграм-канале Libris et theatrum, поэтому, с его разрешения, мы приводим выдержки из его текстов, иллюстрируя выбор экспертов.

ИТОГИ ФЕСТИВАЛЯ «ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА» 2024

«ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ»

Театр юного зрителя
Спектакль «Сотворившая чудо»
по пьесе У. Гибсона,
режиссёр – Алексей Логачёв

Мнение эксперта: «Занавес Нижегородского театра юного зрителя открывается – и тебя полностью утягивает созданный на сцене мир. Алексей Логачёв поставил «Сотворившую чудо» Уильяма Гибсона так, будто до него не было других интерпретаций, с высочайшей культурой и бродвейским размахом. Там, в сценической коробке аскетичного и монументального здания, происходит отдаленная географически, исторически и стилистически история. Но в этой подробной и эффектной оболочке бьется универсальная гуманистическая мысль о ценности жизни и сознания.

Спектакль ровно о том же, о чем пьеса Гибсона. Только режиссёр по-современному остро и точно сократил её немилосердное многословие, эпическую подробность. Не пугаясь, что какие-то биографические тонкости останутся лишь намёками, он сосредоточился на плотности основных отношений и идей, за что даже самая юная публика чрезвычайно благодарна постановке».

«ЛУЧШИЙ ДУЭТ»

Дмитрий Поженский (за исполнение роли Я) и Руслан Строгалева (за исполнение роли Палкина) в спектакле «Голова» по пьесе К. Стешика (режиссёр – Лев Харламов).
Нижегородский театр «Комедия».

Сергей пишет: «...в чем беспрекословная удача спектакля, так это в актёрских работах. Три персонажа вместили в себя типаж, замечательным образом очерчивающие современный и вечный социум. Я в исполнении Дмитрия Поженского – ухоженный хипстер, невозмутимый скептик, нагруженный неприменимыми в жизни идеями и знаниями. Напротив, Пал-

кин – Руслан Строголев воплощает темпераментную, невравстичную интеллигенцию, прекрасно охарактеризованную золотым веком русской литературы. Насмешливый прищур одного и по-детски распахнутые глаза другого – пушкинские «стихи и проза, лед и пламень». И хотя история в спектакле движется рывками, неравномерно, с внушительными акцентами на режиссёрские изобретения, цельность и заразительность героев убедительна».

«ЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ»

Николай Смирнов, медиа-художник спектакля «Саша, привет!» по роману Д. Данилова.

«ЗА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ МАСТЕРСТВО»

Ольга Берегова, за исполнение роли Светы в спектакле «Саша, привет!» по роману Д. Данилова
Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького.

Эксперт поясняет: «Режиссёр Анатолий Праудин пошел по технически трудному пути, художественно рискованному, вопреки всем ожиданиям от его творческого метода. Спектакль больше получился больше о кино, чем о театре, правдивости виртуальности и унылости реальности.

Для живого актёрского плана оставлена узкая полоска авансцены, а стена за ней работает как экран, на котором существуют многочисленные персонажи истории. Подготовленных видео не так много. Зрители видят обработанную в режиме реального времени проекцию актеров на виртуальных фонах, которые общаются с главным героем Сергеем, сыгранным Юрием Котовым. Сепированные крупные планы возникают на цветных контрастных подложках, усиливая ощущение морока, фантастической гиперболической. И при этом виртуальные герои максимально правдивы и подробны,

настоящие в оценках и эмоциях. В целом «экранные» фрагменты комфортно напоминают стилистику российских сериалов с умеренным, проверенным качеством. Порой кажется, что Анатолий Праудин таким образом иронизирует над стилистикой Дмитрия Данилова, который в свою очередь тоже саркастически выстраивает киносценарную фактуру. Но во всех этих играх победа остается на стороне актёров, с честью побеждающих монотонность и вынужденную обезличенность. Ольга Берегова в роли Светы много прибавляет к романному образу, воплощая с виду заурядную российскую женщину, скрывающую внутри и традиционную семейную роль, и неординарный ум, сублимирующий либидо».

«ЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ»

Елена Вершинина, спектакль «Пиковая дама» по повести А.С. Пушкина (режиссёр – Константин Балакин).
Нижегородский академический театр кукол

Комментарий эксперта: «В сценической версии для театра кукол повесть Пушкина повестью и осталась. Режиссёр просто прочитал текст... по буквам. И даже без особого отношения, но с плотной и напряжённой атмосферой, создающейся в первую очередь благодаря сценико-графическому решению. У художника Елены Вершининой получились 3D иллюстрации с застывшими, но очень выразительными характерами.

У спектакля есть три уровня. Первый, в центре, наклонный круглый стол. Зеленое сукно делает его пригодным для штосса, и в то же время это podium для ключевых сцен, улицы

города. Второй – рамка из классицистских вазонов, статуй и горельефа, изображающего тоскующих над черепами купидонов. Призрачность и холодность в равной степени может принадлежать дворцовым залам графини или встретиться на кладбище. По замечанию Ирины Алпатовой действительно кажется, что все герои этой истории умерли давным-давно. И вот театральная фантазия оживляет их статуи – подробные партерные куклы, выполненные в полный рост. Особенно хочется отметить трех горничных, они же судьбоносные карты. Одинаковые по фигуре и костюму, каждая со своим индивидуальным выражением лица. Трехдневное существо, ведущее Германа к гибели. Но не коварством, а только подталкивая его собственные душевные движения. А третий уровень – тени на экране, очень живые и экспрессивные. Где-то там живут полноценные люди, а тени от загробного мира проливают в их реальность».

«ЛУЧШЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ»

Марк Булошников, спектакль «Приключения Тома Сойера» по повести М. Твена (режиссёр – Андрей Богданов).

«ЛУЧШАЯ ХОРЕОГРАФИЯ»

Елена Богданова, спектакль «Приключения Тома Сойера» по повести М. Твена.

Нижегородский детский театр «Вера»

«Создатели спектакля поскромничали и назвали свою театральную версию бессмертной классики Марка Твена «почти детективной историей о любви с песнями и танцами». Но это не привычный музыкальный спектакль, а настоящая musical comedy в камерном формате, которую легко можно встретить в маленьких театрах Бродвея. В логике мюзикла драматическая легкость разбавляется номерами поэта Игоря Жукова и композитора Марка Булошникова с аккуратной и выразительной пластикой Елены Богдановой. Композитор пошёл по пути стилизации, найдя место для удачных танцевальных мотивов Запада, ироничных и лиричных романсов (именно в мюзикловой стилистике). Актёрский состав освоил, кажется, все музыкальные формы от соло до хора и драматического речитатива с такой естественностью, будто этот спектакль один из многих в репертуаре. А оказывается, для всех это был волнительный эксперимент».

«ЛУЧШИЙ АНСАМБЛЬ»

Театр музыкально-пластической драмы «Преображение»
«Счастливый день» по пьесе А.Н. Островского (режиссёр – А. Ярлыков).

Сергей пишет: «Считать ли позабытую пьесу Александра Островского и Николая Соловьёва «Счастливый

ПО ТУ СТОРОНУ

АВТОРСКАЯ КОЛОНКА РЕЖИССЁРА ЛЬВА ХАРЛАМОВА

«Театр есть та область искусства, о которой прежде других можно сказать: здесь искусство соприкасается с жизнью, здесь они встречаются лицом к лицу; здесь происходит вечный смотр искусству и смотр жизни; здесь эти вечные враги, которые некогда должны стать друзьями, вырывают друг у друга наиболее драгоценные завоевания; рампа есть линия огня; сочувственный и сильный зритель, находящийся на этой боевой линии, закаляется в испытании огнем».

Интересно, что Александр Блок в этом отрывке из «Письма о театре», опубликованном в апреле 1918 года, «линией огня» называет рампу. Физически рампу (как ряд осветительных приборов по переднему краю сцены и нечто отгораживающее эти фонари от глаз зрителя) в современном театре почти уже не встретишь, а вот в понятийном плане она очень даже устойчива: «по ту сторону рампы», «огни рампы» (вместе с «запахом кулис»), «пьеса увидела свет рампы» и т.д. Изначально рампой были площадки с маслом, горящим во время спектакля, а актёры в важные моменты выходили к краю сцены, «в свет рампы», и это был «крупный план» в театре не только за счёт приближения к зрителю, но и за счёт улучшения освещения лица.

«Я не услышу, обращенный к рампе,
Двойною рифмой оперенный стих:
— Как эти покрывала мне постылы...
Театр Расина! Мощная завеса
Нас отделяет от другого мира»
(Осип Мандельштам, 1915)

день» сатирой на уездные нравы или легкомысленным анекдотом, с ироничной добротой разглядывающий родные русские характеры? Режиссёр Андрей Ярлыков в нижегородском театре музыкально-пластической драмы «Преображение» решил в пользу последней трактовки. И значительно выиграл, победив несовершенство материала, угадав с художниками и актерами стилистику. Постановка демонстрирует живую традицию театра, играющего в жизнеподобие. Всё в этом спектакле удобно, стройно, оставляет чувство легкости и радости существования! Пластическая партитура у всего актёрского ансамбля составлена из потрясающих жанровых находок. Они сочинены и исполнены с органикой и непосредственностью, которую редко можно видеть в таком объеме и качестве. Любой гэг, оценка, речевая и жестовая характеристика вытекают из подробного, серьёзного разбора пьесы. И от этого комедийная лёгкость положений, сколько характеров, то главные зрительские восторги достаются персонажам».

«ЛУЧШАЯ ИНСЦЕНИРОВКА»
Александр Кладько. Спектакль
«Чистый понедельник»
по рассказу И. Бунина.
Арзамасский театр драмы.

Как отметил эксперт, «жанр спектакля жеманно определён как “новелла”. В этом уже заложена ироническая лёгкость по отношению к трагикомической фабуле о несостоявшихся любовных отношениях. Режиссёр вычитал фривольные ухаживания героя, момент интимной связи и горький финал, но не стал заострять, а буквально утопил сюжет в поэтичной бунинской прозе. Стараясь слишком не своевольничать, вбирая максимально текст и раскладывая его на диалоги и исповедальные монологи, Кладько не постеснялся театральной наивности и условности».

«ЛУЧШИЙ РЕЖИССЁР»
Антон Морозов, спектакль
«Снежная королева»
по мотивам сказки Г.-Х. Андерсена.

«ЗА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ
МАСТЕРСТВО»
Анфиса Карманова, за исполнение
роли Герды в спектакле
«Снежная королева»
по мотивам сказки Г.-Х. Андерсена.
Саровский драматический театр.

По мнению Сергея Козлова, «у постановки неспешная, элегичная, чистая интонация, особенно в первой и последней сцене. На протяжении двух с половиной часов актеры не думают, играют ли они для детей или взрослых, а творят историю. Пусть местами клише берут ненадолго

власть, особенно в эпизодах комедийного плутовства, и трудно удержаться хорошим исполнителям от того, чтобы не «пожарить». Их прикрывает сценография Алины Корытовой, иллюстративная и магически соностроенная с режиссёр-

фото Владимира Черкасова

ским мироощущением. Что-то не сразу уловимое, ясное кроется в движении режиссёрской мысли. И вот оно: Кай (обаятельный и резвый Даниил Комаров) не жертва злых сказочных сил, лишаящих мир доброты и красоты. А Снежная королева (величественная и по-настоящему сверхчеловеческая Юлия Французова) – не надменная злодейка-аристократка, вступившая в сговор с буржуазией. Она почти неостановимое, иррациональное воплощение смерти. Здесь Морозов ближе к Андерсену в обход Шварца. И, конечно, это история Герды-Орфея, спускающейся в царство, откуда живым нет выхода, чтобы выручить Кая-Эвридику. Но не так прост даже этот мотив. Невзрачная, простоватая Герда в путешествии взрослеет и учится чувствовать. Несправедливый, шумный, бестолковый внешний мир постепенно вращивает в ней мудрость, пылкость, способность жить и совершать поступки. Прежде, чем спасти Кая, Герда должна растопить собственное сердце. Весь этот трудный, сотканный из психологических нюансов путь актриса Анфиса Карманова с честью выдерживает».

«ЛУЧШИЙ РЕЖИССЁР»
Мария Шиманская, спектакль
«Морфий» по мотивам рассказов
М. Булгакова

«ЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ»
Ольга Герр, спектакль «Морфий» по
мотивам рассказов М. Булгакова.
Дзержинский театр драмы.

Эксперт пишет: «Режиссер Мария Шиманская оттолкнулась от драматиче-

ской судьбы доктора Полякова, чтобы отправиться в страшное путешествие в ирреальность распадающегося сознания. Рассказ «Морфий» и другие «врачебные» сочинения Михаила Булгакова в очередной раз обнаружили способность подчиняться современному сценическому языку. И хотя Мария Шиманская вместе с художницей Ольгой Герр решили сохранить реалии булгаковского времени, поддержанные в тексте чётким хронотопом, в постановке использованы актуальные сценические средства. Зрители сидят в арьерс перед белым полотном, за которым открывается настоящий обрыв – планшет, уходящий в неохватную глубину зрительного зала, превращённого в дорогу среди сибирских сугробов. Благодаря свету, реальный объём скраден, а театральные интерьеры превращены в художественное пространство с такой эффективностью и чистотой, которое редко встретишь. Его иллюзорности доверяешься и не делаешь скидку на условности. Основной же игровой объём состоит из скромных деталей медицинского оборудования – каталок и шкафов, а также подвижных секций частоккола, меняющих ритм пространства. Мгновенное меняются не просто локации, а напряжение и интонация эпизодов, пространство то сжимается, то расширяется, то становится лабиринтом. Частоккол с лёгкостью впускает новых персонажей и «слизывает» погибших. «Морфий» у Марии Шиманской получился как прививка болезни добровольного отказа от человеческого облика, человеческого существования. Здесь нет утешительной надежды, что каждый способен пережить катаклизмы. Но чувство сопричастности мифологическим проявлениям сознания, правдивости психофизики и поэтичного осмысления страха смерти, подчинения ей, делает зрителей сильнее».

«ЗА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ
МАСТЕРСТВО»
Виктор Рязов, за исполнение партии
Зарецкого в опере «Онегин»
П.И. Чайковского.
Нижегородский академический театр
оперы и балета им.А.С.Пушкина.

Эксперты фестиваля не имели возможности оценить работу лично, поэтому решение приняли специалисты Кабинета музыкальных театров СТД РФ, которые приезжали на премьеру.

Ежегодный фестиваль «Премьеры сезона» и сопутствующие ему обсуждения театральных работ с экспертами создают общий контекст театральной жизни, позволяющий из года в год наблюдать эволюцию её развития, и информационную волну, влекущую коллег и зрителей в театры.

Анастасия Дудолова

ЛЕТО ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

9 апреля 2024 года на малой сцене нижегородского театра «Комедия» состоялась премьера спектакля по рассказам Василия Шукшина «Бабье лето».

Старая автобусная остановка на обочине шоссе, шум проноссящих мимо машин, поездов и даже самолётов – и пять женщин, выставивших на продажу свой нехитрый скраб и вёдра с яблоками, главным летним своим богатством. Впрочем, проезжающим нет до них дела: никто не останавливается. И женщины от скуки начинают вспоминать – свою ушедшую молодость, своё былое счастье и своих ушедших мужчин: так режиссёр «обживает» мужскую прозу Василия Шукшина. Вспоминая, подруги начинают разыгрывать свои истории, виртуозно перевоплощаясь каждая в несколько образов, и каждый герой на лету создаётся из того, что под рукой у незадачливых торговоч: надели на голову панамку – и вот пожилая матрона уже младенец Антон! Достали три детских шапочки – и вот уже у Андрея Ерина, героя рассказа «Микроскоп», – трое детей. Женщины играют и вдохновенного вруна Броньку Пупкова, истеричного искателя справедливости Костю Худякова, и всё его нервное семейство, и впятером весело справляются с показом шумной деревенской вечеринки по случаю возвращения из тюрьмы Степки Воеводина. Так же легко и непринужденно решается предметный мир историй: микроскоп из бутылки, стол из коробки, подушка из пледа, на том же пледе раскидывается охотничий бивак. Меняется мимика, пластика, эмоции, женщины отдают своим нехитрому развлечению всей душой. Им все по плечу! Кроме одного: героев этих историй уже не вернуть, и об этом на протяжении всего спектакля молчаливо, но выразительно свидетельствует на заднем плане стена из старых мужских пиджаков...

Режиссёр Тимур Кулов удивительным образом сумел бережно и многогранно раскрыть возможности пяти актрис: заслуженной артистки РФ Ольги Удаловой, заслуженной артистки РФ Елены Ериной, Евгении Кондратьевой, Ольги Бубновой и Светланы Тюльпановой. Каждая смогла сыграть и значимую роль, и рассыпь эпизодических, которые порой врезались в память ничуть не меньше, чем центральные: чего стоит компания гопников или кошка в рассказе «Други игрищ и забав», случайно зашедший выпивоха Серёга в рассказе «Микроскоп» или трогающая до слез немая Верка в рассказе «Стёпка». Насколько трудно актёрам-мужчинам в постановках по рассказам Шукшина «присвоить» и сделать естественными, убедительными простые народные образы, настолько свободно в игре «в мужиков» чувствуют себя женщины.

Художник спектакля Евгений Терехов сумел, казалось бы, небогатый образный ряд спектакля наполнить изобретательной игрой с предметами и смыслами, среди которых особенно запоминающимися стали немногочисленные яркие акценты: желтые яблоки, красные шапочки и универсальный клетчатый плед.

Главным смысловым акцентом постановки становится финал, где женщины берут ответственность за свою судьбу в свои руки. Но деталей этого сильного режиссёрского решения мы вам не раскроем: его надо прочувствовать самим на спектакле.

Анастасия Разгуляева

По линии рампы Константин Сергеевич Станиславский выстраивал четвёртую стену, а Бертольд Брехт её чуть позже разрушал.

Когда-то Максим Разуваев, ныне заслуженный артист России, актёр «Современника», а тогда мой одноклассник и однопартеец (за одной парты сидели), привёл меня за кулисы Челябинского театра драмы, где служили актёрами его родители. И в числе прочих увлекательнейших особенностей мира закулисы самое сильное впечатление произвёл на меня пожарный занавес. Нам, шестиклассникам, подумывающим о театральном институте, даже показали, как он опускается и объяснили, что если на сцене что-то загорится, то... вот. «То актёры сгорают» – подумал я тогда. «Да, чёрт возьми, пожарный занавес как та же блоковская линия огня» – подумал я теперь. Но это всё «лирика», причём, соответствующая лишь одному из способов организации пространства с точки зрения взаимоотношения действующих и наблюдающих (ибо *ведомаи* (греч.) – смотреть, *астор* (лат.) – действующий). А вот «физика» предлагает

по сути три основных варианта: осевой (актёры с одной стороны, зрители с другой), арены (зрители вокруг действия со всех сторон) и симультанный (действие происходит с разных сторон вокруг и внутри «зрительного зала», в этом случае границы почти нет). Очень интересно, как форма театрального пространства привела в середине XX века к появлению совершенно нового подхода к театру. Речь про Аугусто Боаля. В 1953 он вернулся из Америки в родную Бразилию и стал работать режиссёром в театре.. «Арена». Где, естественно, зрители располагались вокруг сцены. И, начав с довольно классического подхода, вскоре пришёл к идее оставив ливать спектакль и обсуждать происходящее со зрителем. А затем и предлагать зрителю попробовать что-то изменить, на что-то повлиять, попытаться прийти к иному результату. Так родился Форум-театр. В Нижнем Новгороде совсем недавно появился спектакль, экспериментирующий в этой форме форума. «Горький. Форум» в ЦТМ. Любопытно (и очень логично), что режиссёр Евгений Маленчев, начиная с тра-

диционной для Боаля «арены» (благо, площадка ЦТМ, задуманная А. Сучковым и Е. Пыхтиным как трансформер, это позволяет) стремится по мере вовлечения зрителей к «симультанности» пространства. Кстати, в «аренном» и, тем более, «симультанном» решении пространства зритель охотно идёт на контакт. А вот в «осевом» – это всегда преодоление, прорыв, акт. Однажды после спектакля «Голова» (малая сцена театра «Комедия») услышал любопытное от зрителя: «Мне нравится, когда взаимодействуют с кем-то из зала, но я всегда молюсь, чтобы не со мной!». У меня было много зрительского опыта такого взаимодействия, но вот самый комичный (не для всех). В спектакле «Плутни Скапена» Учебного театра НТУ режиссёр Александр Ряписов выводит персонажа в зал и тот в «истерическом наезде» требует от зрителя «ну, ударь меня». И, оказавшись зрителем, к которому обратились с этой «просьбой», я ударяю. В скулу. Без травм и синяков, но «в контакте». Молодой актёр/студент расстраивается и получает после спектакля от режиссёра наставление: «Вы-

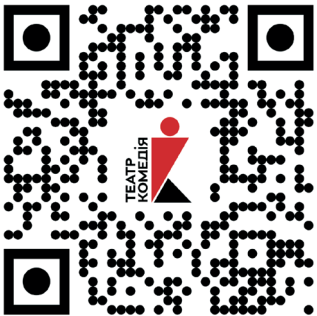
бирай, к кому подходишь». На следующем спектакле на моём месте сидел режиссёр и педагог Лев Серапионович Белов. Ну, и.. ударил он, конечно. Ежели просят!

Линия рампы – это линия огня. И преодоление её – это всегда заход на чужую территорию, всегда стресс, как для зрителя, так и для актёра. Но и попытка эту границу отменить. Для чего тогда она нужна? Чтобы было, что нарушать.

Начав с большой цитаты Блока, завершу большой цитатой Брука.

«Любое ничем не заполненное пространство можно назвать пустой сценой. Человек движется в пространстве, кто-то смотрит на него, и этого уже достаточно, чтобы возникло театральное действие».

АФИША ТЕАТРА «КОМЕДИЯ»

Отсканируйте QR-код камерой своего смартфона

ЗА КУЛИСЫ — МОЖНО!

В репертуаре нашего театра появилась экскурсия «Комедия во времени и пространстве» — 27 марта состоялся первый тестовый показ для нижегородских театральных блогеров. Теперь у зрителей есть возможность побывать не только в уже привычных фойе и партере, но и оказаться там, куда обычно вход закрыт: пространстве сцены и закулисы, внутренних коридорах служебной части, цехах.

Экскурсии в театре проходили и раньше, но стихийно и не на постоянной основе. В этом сезоне театровед Полина Зонova стала автором экскурсии как репертуарного проекта и взяла её на защиту в Высшей школе деятелей сценического искусства им. Г.Г. Дадамяна. Она запустила процесс, который объединил вокруг себя многих сотрудников театра, и экскурсия наконец попала в репертуар.

Прогулка по театру стартует в фойе первого этажа. Сотрудники литературной части рассказывают историю здания: «Комедия» живёт здесь с 2000 года, но у места всегда была богатая театральная и культурная история, которая началась ещё в конце XIX века. На втором этаже гости погружаются уже в историю театра. Конечно, более чем 75 лет событий, взлётов и падений невозможно пересказать за короткое время, но с основными вехами и важными именами зрители знакомятся: появление «Комедии» на базе театра «Снайпер», режиссёр Анатолий Любанский, актёр и директор театра Леонид Шароградский, знаковые спектакли «Приезжайте в Звонковое» и «Безымянная звезда». Особое место в историческом блоке экскурсии занимают фигуры Семёна Эммануиловича Лермана, главного режиссёра театра с 1983 по 2009 год, и Валерия Беляковича, который поставил в «Комедии» 10 спектаклей и во многом определил творческое лицо театра в 2000-е годы.

А после помощник режиссёра, звукооператор и заведующая труппой Ирина Ярлыкова приглашает зрителей в зал, где идёт подготовка к вечернему спектаклю. Возможность подняться на сцену и пройти в портал, ту самую дверь «сбоку», откуда так часто появляются герои любимых спектаклей (Пигмалион в «Куклах», например) — настоящая магия для зрителя, а для кого-то — исполнение театральной мечты. Помощник режиссёра показывает, как работает пульт помрежа и рассказывает, как проходит стандартный рабочий день в театре, а зрители параллельно могут рассмотреть реквизит и костюмы, уже подготовленные к показу.

Следующий этап погружения в закулисный мир — гримерный цех, где гримёр-постижёр Дмитрий Туртыгин рассказывает о тонкостях профессии, и зрители могут совсем близко увидеть парики из разных спектаклей. А заодно — сравнить с эскизами и оценить, как сотрудники цехов воплощают идеи художников.

Завершается экскурсия на малой сцене театра. С апреля она уже стоит в репертуаре — теперь любой желающий может ненадолго оказаться в волшебном закулисном мире, самое главное — внимательно следить за афишей и вовремя «поймать» заветный билет!

Ирина Винтерле

Начало экскурсии —
В 14:30
Стоимость билета —
500 РУБЛЕЙ

КОМЕДИЯ
фест

III ВСЕРОССИЙСКИЙ
МОНОЖАНРОВЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

13-21
ИЮНЯ

Ул. Грузинская, 23
Касса работает
с 10:00 до 20:00

КАССА ТЕАТРА:
434-04-24
СПРАВКИ И ЗАКАЗ БИЛЕТОВ:
430-69-14

COMEDYNNOVRU
e-mail: komedi@mail.ru

АФИША III ВСЕРОССИЙСКОГО МОНОЖАНРОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ «КОМЕДИЯ-ФЕСТ»

КУПИТЬ БИЛЕТЫ
НА СОБЫТИЯ
ФЕСТИВАЛЯ:

Отсканируйте
QR-код камерой
своего смартфона

ШОРТ-ЛИСТ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО КОНКУРСА НОВЫХ КОМЕДИЙ «ЛЁГКИЙ ЖАНР»-2024

В этом году выбором лучших пьес из лонг-листа занимался курс театроведов в Высшей школе деятелей сценического искусства им. Г. Г. Дадамяна под руководством П. А. Руднева. И вот их выбор:

Алёна Орлова «НЕИДЕАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ»

Петр Вяткин «ОДНОМЕСТНАЯ КАНАВА»

Катерина Антонова «КОВЧЕГ»

14 мая эти пьесы будут представлены в формате читки в локациях театра «Комедия», где зрители смогут познакомиться с текстами, а жюри конкурса выберет главного победителя. О результатах читайте в следующем выпуске газеты!

ПРОЧИТАТЬ ПЬЕСЫ
ЛОНГ- И ШОРТ-
ЛИСТА МОЖНО ПО
ССЫЛКЕ:

Отсканируйте
QR-код камерой
своего смартфона